

Summary

The calque as one of the means of adoption of abbreviations by foreign origin and the features of its usage in modern Russian language are analyzed in the article.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Басыров Ш.Р.

Донецкий национальный университет

1. Вводные замечания. В настоящей статье предпринята попытка выявления индоевропейским рефлексивным глаголам (далее: РГ) соответствий в тайских (тайском литературном и лаосском) языках. В статье тайские и лаосские слова транскрибируются и передаются русской графикой.

2. Типолого-историческая справка.

Тайскими называется группа языков Юго-Восточной Азии, связанная общностью происхождения и идентичностью основных типологических черт, что проявляется прежде всего в соответствии лексики и сходстве фонетического и грамматического строя [Морев 1991:3].

С точки зрения морфологической (типологической) классификации языков тайские языки характеризуются как языки моносиллабические, аморфные, изолирующие, лишённые частей речи и грамматических средств изменения слов [Морев, Плам, Фомичева 1961:37].

По поводу генеалогического родства тайских языков существует две гипотезы. Согласно первой, они относятся к китайско-тибетской семье языков, в соответствии с другой, они родственны австронезийским языкам. Отсутствие достаточно убедительных доказательств обеих гипотез даёт основание рассматривать их в качестве отдельной семьи [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 502].

Глаголы тайского и лаосского языков в структурном отношении подразделяются на односложные (или одноморфемные) и многосложные (или многоморфемные) [Морев, Москалев, Плам 1972:140].

Односложные глаголы обозначают важнейшие понятия ('идти', 'делать', 'работать', 'знать' и т.д.) и играют важную роль в образовании новых слов, в частности многосложных.

Многосложные слова подразделяются в тайском на простые и сложные. К простым относятся заимствования из санскрита и пали, неразложимые ныне на составные части (*путьарана* 'рассматривать', *тьератья* 'вести переговоры'), и

многосложные глаголы, например с компонентом *кан*, указывающим на взаимность (*ноп-кан* 'увидеться', *руам-кан* 'объединиться') [Морев, Плам, Фомичева 1961:67].

В лаосском многоморфемные глаголы могут быть подразделены на две группы: сложные глаголы (*дат-пээнг* 'исправлять', 'ремонттировать') и редуцированные. В тайских языках в препозиции к автосемантическому глаголу встречается большое количество морфем, которые приносят сопутствующее этому глаголу значение [Морев 1991:156]. Ю.М.Осипов предлагает называть их «словами-префиксами», подчеркивая таким образом их «двуликость»: способность самостоятельно (как слово) употребляться в языке и выступать в функции словообразовательного элемента [Осипов 1969:27]. Так, в тайском языке морфема *туа* 'увлекаться' в позиции перед другим глаголом означает «делать настойчиво, с упорством», морфема *long* 'ошибаться' – «делать опрометчиво», морфема *khòdjl* 'ждать' – «делать длительное время, постоянно» и т.д. [Морев 1991:156]. Некоторые из морфем в силу специфики лексического значения сочетаются только с некоторыми глаголами, а другие наоборот, вступают в сочетание с различными семантическими группами глаголов. По мнению Л.Н.Морева, в тайских языках нет, за редким исключением, приглагольных или приименных морфем, значение которых отрывается от своего конкретного и грамматикализуется, образуя некоторую систему противопоставлений [Морев 1991: 157].

Общим для всех тайских языков является маркирование состоявшегося, происшедшего действия, основным средством выражения которого выступает морфема *lèw* (этимологически означает «завершаться»). На это значение могут наслаиваться оттенки результативности, предельности и т.д. Во всех тайских языках имеется конструкция исчерпанности, предельности или полноты охвата участников данным действием, но морфемы, используемые для этого, разнятся. Так, в стандартном (литературном) тайском языке, а также в лао, пхутхай, шан, кхамти широко распространены морфемы *мот*^ˆ: станд. тай *чай*^ˆ *мот*^ˆ 'израсходовать все', лао *кхоой тьяай нген мот лэу* 'Я истратил все деньги' *тьон*^ˆ: станд. тай *тьонг*^ˆ 'пристально смотреть' → *тьонг*^ˆ-*тьяп*^ˆ 'впереть взгляд', *ан*^ˆ 'читать' → *ан*^ˆ-*тьяп*^ˆ 'прочитать до конца' [Морев 1964:966; Морев, Москалев, Плам 1972:161]. Но кроме этих морфем распространены и другие: *сйа*^ˆ/*хай*^ˆ/*хя*^ˆ (значение результативности: тай. *там*^ˆ 'резать' → *там*^ˆ-*сйа*^ˆ 'отрезать'; *дэж*^ˆ груб. 'есть с жадностью' → *дэж*^ˆ-*хя*^ˆ разг. 'объедаться'), *вай*^ˆ (значение «накопление результата действия»: тай. *кеп*^ˆ 'собирать' → *кеп*^ˆ-*вай*^ˆ 'накопить').

3. Материал исследования.

Материалом для статьи послужили данные словарей и специальных исследований по РГ индоевропейских языков (работы В.П.Недялкова, Э.Ш.Генюшене, Ю.Князева, Ш.Р.Басырова и др.). Материал по тайским языкам был извлечен из «Тайско-русского словаря» под ред. С.Семсампана (1964), «Лаосско-русского словаря» под ред. П. Вонгвиратха (1982), а также из специальных работ (Л.Н.Морева, А.А. Москалева, Ю.Я. Плам, Ю.М.Осипова,

Ю.Ф.Фомичевой). В статье учтен таким образом материал 25 индоевропейских языков, включая славянские, германские, балтийские, романские языки, а также новогреческий.

4. Значения рефлексивных глаголов в индоевропейских языках и их соответствия в тайских языках.

4.0. Основные исходные понятия.

Термином рефлексивный глагол (или рефлексив) обозначаются в статье синтетические и аналитические языковые единицы, содержащие в своей структуре рефлексивный показатель независимо от его значения, т.е. единицы, выделяемые по форме, ср.: укр. *одягатися* (← *одягати*); аналогично: рус. *одеваться* (← *одевать*); белор. *адзявацца* (← *адзяваць*); нем. *sich anziehen* (← *anziehen*); лит. *apsirengti* (← *aprengti*); фр. *se vêtir/s'habiller* (← *vêtir/habiller*) и т.п. Рефлексивным показателем (РП) называется элемент в окружении глагола, у которого по крайней мере одним из значений является значение рефлексивности, т.е. полной (типа *застрелиться*, т. е. застрелить себя) или частичной (типа *накраситься*, т. е. накрасить губы, глаза, брови и т.п.) однореферентности субъекта и объекта (или другого актанта) действия [Генюшене, Недеялков 1991:247].

Как известно, значения РГ разных языков обнаруживают большие сходства и не выходят, как правило, за определенные смысловые пределы. Вместе с тем языковые средства, используемые для выражения этих значений, при переходе от одного языка к другому могут заметно отличаться. Рассмотрим языковые способы передачи значений индоевропейских РГ в тайских языках.

4.1. Собственно-возвратные РГ обозначают действие, обращенное на самого производителя. Ср. следующие РГ с собственно-возвратным значением в индоевропейских языках:

рус. *одевать кого-л.* → *одеваться*, т.е. одевать себя, аналогично: укр. *одягати когось* → *одягатися*; нем. *j-n anziehen* → *sich anziehen* и т.д.

Собственно-рефлексивное значение передается в тайском и лаосском при помощи слова *ту́а* 'тело', 'корпус'; 'сам', ср.: тай. *кха-й̄ай' ту́а* 'расширяться', лао *кха-нь̄ай ту́а* 'расширяться'.

Собственно-возвратное значение имеют следующие тайские глаголы:

кеп̂ 'хранить', 'копить' → *кеп̂-ту́а* 'сторониться', 'замыкаться в себе'; *л̄анг̂* 'мыть', 'умывать' → *л̄анг̂-ту́а* 'мыть все тело', 'мыться'; *п̄лук̂* миф. 'наделять сверхъестественной силой с помощью заклинаний' → *п̄лук̂-ту́а* 'сидеть по-турецки и читать заклинания для защиты себя от всех видов оружия'; *т̄энг̂* 'наряжать' → *т̄энг̂-ту́а* 'одеваться'; *тр̄й̄ам* 'готовить' → *тр̄й̄ам-ту́а* 'готовиться что-л. сделать' и др.

Добавим, что в отдельных случаях собственно-возвратное значение передается в тайском и лаосском языках при помощи морфемы *к̄ай̄*, ср.: тай. *т̄энг̂* 'наряжать' → *т̄энг̂-к̄ай̄* 'наряжаться'; аналогично: лао *т̄ээнг̂* → *т̄ээнг̂-к̄ай̄*.

В тайском возврат действия к его производителю может выражаться также через слово *ёнг*: тай. *т̄й̄ ту́а ёнг̂* 'бить самого себя'.

В лаосском языке в аналогичной функции также выступают возвратные местоимения *ēng* ‘сам’, ‘себя’ и *т’уа ēng* ‘сам’. Данные местоимения чаще присоединяются к существительному или употребляются самостоятельно, занимая позицию после сказуемого типа *кхоой мае тхиинии дууй тууаеенг* ‘Я пришел сюда сам’ [Морев, Москалев, Плам 1972:131-132].

В лаосском языке собственно-возвратное значение имеют глаголы:

кан ‘защищать(ся)’ → *кан-т’уа* ‘защищаться’; *кум* ‘обеспечивать (средствами существования)’ → *кум-т’уа* ‘обеспечивать себя’; *лāнг* ‘мыть (ся)’ → *лāнг-т’уа* ‘мыться’, ‘умываться’; *тээнг* ‘одевать(ся)’ → *тээнг-т’уа* ‘одеваться’ и др.

4.2. *Посессивно-рефлексивные* глаголы выражают те же действия, что и исходные *нерефлексивные* глаголы, но направленные на определенные объекты, принадлежащие производителю. Данный тип РГ включает в свою семантику значение объекта действия. *Посессивно-рефлексивное* (или *партитивно-рефлексивное*) значение наиболее близко к *собственно-рефлексивным* глаголам и, по мнению некоторых исследователей, развивается из *первичного* значения у *рефлексивных* местоимений [Генюшене, Недялков 1991: 257]. Ср.:

рус. *причесывать что-л.* (волосы, голову) → *причесываться*, т.е. *причесывать* свои волосы, голову, себя; аналогично: укр. *причісувати* → *причісуватися*; нем. *kämmen* → *sich kämmen*; швед. *kamma* → *kamma sig*; лит. *sušukuoti* → *susišukuoti* и т.д.

Посессивно-рефлексивное значение реализуется в следующих тайских и лаосских глаголах:

тай. *нык*˘ ‘думать’ (о чем-л.) → *нык*˘ *кл’уа* ‘вспоминать’; *тэнг*˘ ‘накладывать грим’ (на лицо) → *тэнг*˘-*нā*˘ ‘гримироваться’; *чам-ра*˘ ‘смывать’, ‘промывать’ → *чам-ра*˘-*т’уа* ‘вымыться’; *ган*˘ ‘подавлять чувства, желания’ → *ган*˘-*тхО*˘-*с*˘ ‘успокаиваться’, ‘умерять пыл, подавлять злобу’;

лао *кээ* ‘снимать’ (одежду, обувь) → *кээ-пхā*˘ ‘раздеваться’; *са*˘ ‘мыть’ (голову) → *са-лāнг*˘ ‘умывать(ся)’; *са-кот*˘ ‘сдерживать’ → *са-кот-т’уа*˘ ‘сдерживаться’; *тээнг*˘ ‘приводить в порядок’; ‘украшать’ → *тээнг-нā*˘ ‘гримироваться’.

4.3. *Автокаузативные* РГ обозначают перемещение субъекта в пространстве, в то время как их НГ описывают ситуацию перемещения (или каузацию движения) предмета или части тела. Ср.:

рус. *поднимать что-л.* → *подниматься*; аналогично: нем. *erheben* → *sich erheben*; лат. *celt* → *celties*; лит. *kelti* → *keltis*.

Автокаузативное (или *моторно-рефлексивное*) значение отмечено в следующих глаголах тайского и лаосского языков:

тай. *к’онг*˘ ‘гнуть’, ‘сгибать что-л.’ (например: шею, туловище и т.п.) → *к’онг*˘-*т’уа*˘ ‘сгибаться’; ‘сутулиться’, ‘горбиться’; *кха*˘-*йāп*˘ ‘двигать’, ‘шевелить чем-л.’ (например: губами, конечностями и т.п.) → *кха*˘-*йāп*˘-*т’уа*˘ ‘шевелиться’;

лао *конг*˘ ‘выгибать(ся)’, ‘изгибать(ся)’ → *конг-т’уа*˘ ‘изгибаться’, ‘выгибаться’; *ком*˘ ‘наклонять(ся)’, ‘склонять(ся)’ → *ком-т’уа*˘ ‘наклоняться’, ‘склоняться’ и др.

4.4. Реципрокальное значение отмечено в большинстве индоевропейских языков, ср. следующие пары РГ со взаимным значением и их НГ:

рус. *целоваться/обниматься*, т.е. целовать/обнимать друг друга (← *целовать/обнимать*); анлогично: укр. *цілуватися/обніматися* (← *цілувати/обнімати*); нем. *sich küssen/umarmen* (← *küssen/umarmen*); фр. *s'embrasser/s'enlacer* (← *embrasser/enlacer*); лат. *skūpstīties/apkamties* (← *skūpstīt/apkamti*); лит. *bičiūotis/apsikabinti* (← *bičiūoti/apkabinti*).

В тайском языке взаимное значение выражается посредством взаимного местоимения *кан/кан-лэ̃-кан* 'друг друга'. Например:

лау`сú` кан фанг 'рассказать друг другу'; *чúэй` кан-лэ̃-кан* 'помогать друг другу'.

В лаосском языке используется аналогичное местоимение *кан*, которое передает значение взаимности действия, т.е. указывает на то, что в осуществлении действия участвуют все производители действия, названные подлежащим предложения. Например: *шик саам мыы хау пхон кан* 'Через три дня мы встретимся' [Морев, Москалев, Плам 1972:132].

Взаимное местоимение *кан* может стоять после глагола и указывать на то, что действие совершается взаимно и в нем участвует множественный субъект, ср.: тай. *тī кан* 'драться', аналогично: лао *тī кан*.

В тайском языке взаимное значение отмечено в следующих глаголах:

тай. *кхау`* 'гармонировать', 'подходить' → *кхау`-кан* 'гармонировать друг с другом', 'подходить друг к другу'; *тāнг`* 'ставить', 'устанавливать' → *тāнг`-кан* 'отличаться друг от друга'; *тит`* 'прикреплять', 'приклеивать' → *тит`-кан* 'быть сцепленным (соединенным) друг с другом'; *мōнг-дú`* 'смотреть' → *мōнг-дú` тā кан* 'смотреть друг на друга в глаза'; *йын`* 'стоять' → *йын` кхú`-кан* 'стоять парами'; *рúам`* 'объединять(ся)' → *рúам-кан* 'объединяться', 'соединяться'; *рúам`* 'объединяться', 'присоединяться' → *рúам`-кан* 'объединяться'; *лонг`* 'терять (ориентировку)' → *лонг` кан* 'терять друг друга'.

Взаимное значение отмечено также у тайских глаголов с морфемами *хúа`* и *пхō*. Например: *рúам`* 'объединять(ся)' → *рúам-хúа`* 'совещаться', 'обсуждать совместно'; *сум`* 'собирать в кучу' → *сум`-хúа`* 'собираться вместе'; *чōп`* 'любить' → *чōп`-пхō* 'любить друг друга'.

В лаосском взаимное значение имеют такие глаголы:

кīт` 'мешать' → *кīт-кхунг`* 'мешать друг другу'; *кōт`* 'обнимать' → *кōт-кхээн`* 'обниматься'; *конг`* 'соответствовать' → *конг-кан`* 'соответствовать друг другу'; *кхау`* 'гармонировать' → *кхау-кан`* 'гармонировать друг с другом'; *тōт`* 'драться', 'сражаться' → *тōт-кан`* 'драться друг с другом'; *лqдж`* 'покидать', 'оставлять' → *лqдж кан`* 'порывать друг с другом'.

Следует добавить, что значение взаимности в тайском и лаосском может передаваться также лексически (семантикой слова) и синтаксически, т.е. сочетанием глагола и существительного, ср.: тай. *мúа`* 'собираться', 'сходиться', 'скопляться'; *мунг`* 'собираться толпой'; *мэн`-мэн` кан`* 'сходные друг с другом'

(букв. сходный-сходный друг друга) (редупликация в сочетании с взаимным местоимением); лао *кхон* ‘общаться’, ‘дружить с кем-л.’; ‘встречаться’, ‘сходиться’; *тэ* ‘встречаться’, ‘сходиться’; *сенг* ‘соревноваться’, ‘конкурировать’; *сб* ‘беседовать’, ‘разговаривать’; *су анг* ‘соревноваться’.

4.5. Декаузативные РГ характеризуются утратой в своей семантической структуре каузативного смысла, содержащегося в семантике исходных (каузативных) НГ. Ср.:

рус. *открывать* что-л. (например, дверь, окно и т.п., т.е. делать так, чтобы что-то было открытым) → *открываться*, аналогично: укр. *відчинити* → *відчинитися*; нем. *öffnen* → *sich öffnen*; норв. *åpne* → *åpne seg*.

Декаузативное значение имеют в тайском языке следующие глаголы:

кха-йай ‘расширять’, ‘увеличивать’ → *кха-йай-туа* ‘расширяться’, ‘увеличиваться (в размере, объеме)’; *плик* ‘отделять(ся)’, ‘откалывать(ся)’ → *плик-туа* ‘отделяться’, ‘откалываться’; *йит* ‘удлинять’, ‘растягивать’ → *йит-туа* ‘увеличиваться в размере’; *сйоу* ‘испытывать неприятное чувство’ → *сйоу-тай* ‘сжиматься от страха’ (о сердце).

В лаосском декаузативное значение отмечено, в частности, в следующих глаголах: *кха-ньай* ‘расширять’ → *кха-ньай-туа* ‘расширяться’; *кхай* ‘продавать’ → *кхай-туа* ‘продаваться’; *йыит* ‘растягивать’ → *йыит-Оок* ‘растягиваться’.

5. Глаголы с рефлексивным комплексом.

В индоевропейских языках отмечены также РГ, образованные путем одновременного присоединения к исходной основе на одном деривационном шаге двух/трех словообразовательных элементов, а именно: рефлексивного показателя, префикса и/или суффикса. Такие РГ именуется глаголами с рефлексивным комплексом (ГРК), где рефлексивный комплекс – сложный словообразовательный формант, включающий РП и аффикс(ы) [Басиров, 2004], ср.:

укр. *спати* → *відіспатися* ‘долго спати, відновлюючи сили після перевтоми, недосипання і т.ін.’; аналогично: рус. *спать* → *выспаться*; белор. *спаць* → *выспацца*; польск. *spać* → *naspać/odespać* (разг.)/*wyspać się* (разг.); с.-хорв. *спавати* → *наспавати се*; болг. *сня* → *насня/отсня се*; чеш. *spati* → *vyspati/dospati se*; словац. *spať* → *vyspať sa*; лит. *miegoti* → *atsimiegoti/išsimiegoti*; лат. *gulēt* → *izgulēties*; нем. *schlafen* → (*sich*) *ausschlafen*.

Среди отглагольных ГРК выделяются три типа: 1) ГРК с *положительным* результатом для субъекта действия (положительные ГРК); 2) ГРК с *отрицательным* результатом для субъекта действия (отрицательные ГРК); 3) ГРК с *нейтральным* результатом для субъекта действия (нейтральные ГРК).

5.1. В качестве *положительного результата* для субъекта ГРК в статье принимается некоторое желаемое или полезное состояние, которое возникает вследствие выполнения субъектом действия, обозначенного мотивирующим глаголом. Данное состояние является обычно следствием целенаправленного действия со стороны субъекта, стремящегося удовлетворить некоторые свои потребности, преодолеть определенные трудности, извлечь пользу для себя, добиться чего-либо и т.п. Ср.:

укр. *сидіти* → *наслідитися* (розм.) ‘довго, досхочу посидіти’; аналогічно: рус. *сидеть* → *насидеться* (разг.); белор. *сядзець* → *насядзецца*; польск. *siedzieć* → *nasiedzieć się* (разг.); с.-хорв. *седети* → *наседети се*; словац. *sedieť* → *nasedieť sa* (разг.); болг. *седа* → *наседа се*.

Значение *положительного результата* имеют такие глаголы тайского и лаосского языков: станд. тай. *кхит* ‘думать’ → *кхит-ток* ‘додумываться’; лао *кин* ‘есть’ → *кин-им* ‘наедаться’; н^ОСн ‘спать’ → н^ОСн-йм ‘выспаться’.

5.2. В качестве *отрицательного результата* рассматривается некоторое нежелательное состояние, возникающее вследствие выполнения субъектом действия, обозначенного мотивирующим глаголом. Данное состояние часто является следствием чрезмерно интенсивного либо длительного осуществления субъектом действия, обозначенного мотивирующей глагольной основой. Ср.:

укр. *їсти* → *об’їстися* ‘надмірно наїдатися, переповнюючи шлунок’; аналогічно: белор. *есці* → *аб’есціся*; польск. *jeść* → *przejeść się*; с.-хорв. *jestи* *овјести/прејести се*; чеш. *jísti* → *přejísti se*; болг. *ям* → *оям се*.

Значение *отрицательного результата* отмечено у таких тайских и лаосских глаголов:

станд. тай. *кин* ‘есть’, ‘кушать’ → *кин пен пхā-йу* *бу-кхэм* разг. ‘много есть, жрать’, ‘обожраться’; *пхланг* ‘ошибаться’ → *пхланг-пāk* ‘обмолвиться’; ‘проговориться’; *пхлат* ‘оступиться и упасть’ → *пхлат-ток* ‘случайно сваливаться’; *пхлāt* ‘ошибаться’, ‘делать ошибку’ → *пхлāt-ток* ‘оступиться’, *пхлāt-лом* ‘оступиться и упасть’, *пхлāt-тхау* ‘оступаться’, *пхлāt-пхланг* ‘ошибаться’, ‘делать промах; *пхлāнг* ‘отклоняться’, ‘не попадать в цель → *пхлāнг-пхлам* ‘ошибаться’, ‘допускать промах’; *лап* ‘спать’ → *лап-лqй* ‘проспать’, ‘встать слишком поздно’;

лао *луанг* ‘обманывать’ → *луанг-тā* ‘обманываться’ (о зрении); *лонг* ‘ошибаться’, ‘заблуждаться’ → *лонг-тхāнг* ‘сбиться с пути’ (букв. ошибаться дорога).

5.3. *Нейтральные* ГРК обозначают действия с неочевидным или *нейтральным результатом* для субъекта действия. Данные ГРК описывают различные фазы (способы) протекания глагольного действия (начало, развитие, интенсивность, завершенность с различными оттенками), ср.:

укр. *кохати/любити* → *закохатися/укохатися* (розм.)/влюбитися; аналогічно: рус. *любить* → *влюбиться*; белор. *любіць/кахаць* → *улюбіцца/закахацца*; польск. *kochać* → *zakochać/rozkochar się*; болг. *любя* → *влюбя се*; словац. *ľubiť/milovať* → *zaľubiť/zamilovať sa*; нем. *lieben* → *sich in j-n verlieben*; швед. *älska* → *förälska sig*; норв. *libe/elske* → *forlibe* (жарт.)/forelske seg; дат. *elske* → *forelske sig*; лит. *mylėti* → *įsimylėti*; порт. *amar* → *enamorar-se*; фр. *aimer* → *enamorer (s’)*.

Значение *нейтрального результата* актуализируется в следующих тайских и лаосских глаголах:

станд. тай. *нōн* ‘лежать’ → *нōн тā лап* ‘спать крепким сном’; *нōн* ‘лежать’ → *нōн тхон* ‘долго спать’; *рак* ‘любить’ → *лонг-рак* ‘влюбляться по уши’;

лао *лонг* ‘ошибаться’, ‘заблуждаться’; *мак* ‘нравиться’, ‘любить (что-л.)’ → *лонг мак* ‘влюбляться’ (букв. ошибаться любить).

6. Выводы. 1) В тайских языках не обнаружено специализированных средств для выражения залоговых (рефлексивных) значений, характерных для индоевропейских языков;

2) Для передачи залоговых (рефлексивных) значений в тайских языках используются часто сочетания глагола со служебными словами;

3) Приглагольные служебные слова в тайских языках не получили в лингвистической литературе однозначного терминологического обозначения и именуется исследователями по-разному: морфемами, служебными морфемами, префиксами;

4) Для передачи индоевропейских рефлексивных значений в тайском и лаосском языках используются многочисленные приглагольные служебные слова (морфемы), которые, как правило, не обладают регулярностью и однозначностью. Часто для выражения одного и того же рефлексивного значения в тайском и лаосском употребляются разнообразные морфемы. С другой стороны, одна и та же приглагольная морфема в сочетании с глаголами способна реализовывать разные рефлексивные значения;

5) Реципрокальное (взаимное) значение в тайских языках часто выражается путем сочетания глагола с морфемой *кан* ‘друг друга’.

Литература

Басиров Ш.Р. Типологія дієслів із рефлексивним комплексом в індоєвропейських мовах (Типологічні, зіставні, діяхронічні дослідження). – Т. 1. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – 333 с.

Генюшене Э.Ш., Недялков В.П. Типология рефлексивных конструкций // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб: Наука, 1991. – С. 241-276.

Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 685 с.

Морев Л.Н. Сопоставительная грамматика тайских языков. – М.: Наука, 1991. – 230 с.

Морев Л.Н., Васильева В.Х., Плам Ю.Я. Лаосско-русский словарь / Под ред. Пхайротха Вонгвиратха. – М.: Русский язык, 1982. – 951 с.

Лаосский язык. – М.: Наука, 1972. – 254 с.

Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык. – М.: изд-во Восточной литературы, 1961. – 149 с.

Осипов Ю.М. Вопросы словообразования в современном тайском языке. – М.: Наука, 1969. – 79 с.

Тайско-русский словарь: Сост. Л.Н.Морев / Под ред. С.Семсампана. - М.: Советская энциклопедия, 1964. – 985 с.

Summary

The paper deals with the study of reflexive verbs which built by means of adding only a reflexive formant or reflexive marker to the motivating base in combination with prefix and/or suffix. This verbs are studied from the point of view of their semantics with the application of factitive material from 22 Indo-European languages. The structural and semantic equivalents in the Non-Indo-European languages are established.

CARACTÉRISTIQUES DES DISCOURS UNIVERSITAIRES ET LEURS GENRES

Báčová K.

Université de Prešov

Pour bien comprendre la dénomination d'un discours universitaire il nous faut d'abord régler le problème terminologique. On utilise souvent le „discours universitaire“ mais aussi le „discours académique“. Avant on a parlé du „discours scientifique“ mais ce terme ne comprend pas tous les genres du discours universitaire.

Defais définit le discours universitaire comme : „...les discours tenus dans le cadre d'une institution universitaire par ses différents membres...“ [2006: 196]

Il n'est pas facile d'identifier et de caractériser les personnes qui sont concernées par le discours universitaire. Premièrement ce sont les enseignants : les professeurs mais aussi les chercheurs, les docteurs, deuxièmement on parle des étudiants et troisièmement, des membres du personnel administratif dont le rôle principale est de devenir les intermédiaires avec le monde extérieur.

Il est difficile d'indiquer précisément quelles institutions sont touchées par ce type de discours. Tout d'abord on parle de l'ensemble des institutions et des établissements qui portent ou réclament le nom d'université puis on doit y compter aussi les hautes écoles, écoles normales ou écoles supérieures. Mais aussi les instituts, les centres d'expertise et les laboratoires.

D'une portée pragmatique sur le plan d'énonciation ce discours se caractérise par le degré d'objectivité de l'énonciateur. Chaque membre doit prendre position sur le